

## 99. [Мальчикъ, отгадывающій сны].

Жилъ мужикъ и баба; вотъ они поставили себѣ новые хоромы и перешли туда на житѣе. На первую ночь мужикъ увидѣлъ сонъ: кабы ѣнъ несъ дрова, напалъ на ево медвѣдь и нацылъ давить. Назавтра вставши, думайтъ, што этотъ сонъ што-либо знаца, захотѣлъ разгадать ево. Ёнъ зналъ, што въ одномъ селѣ жилъ такей баяринъ, каторый умѣлъ разгадывать сны, поѣхалъ къ нему. На дороги послѣ деревни повстрѣчался ему мальцыкъ, отворилъ ворота и сказалъ: „я знаю, дядя, куда ты ѣдишь и зачѣмъ. Ты ѣдишь къ барину, чтобы ѣнъ разгадалъ табѣ сонъ“. — „Правда твоя, мальцыкъ!“ — „Смотри, дядя, баринъ возьмется разгадать табѣ сонъ и скажа правду, только ѣнъ будя просить за труды медвѣдя,—ты не давай, половины будя просить и то не давай. Ёнъ ни за што другое не будя соглашаться разгадывать твоего сна, ты посули ему третью часть медвѣдя, онъ и то согласится“. Мужикъ поблагодарилъ мальцыка и поѣхалъ. Пріѣзжая къ барину, говорить: „Ваше благородье, я видѣлъ вотъ такой-то сонъ, прошу разгадать мнѣ ево“. Баринъ говорить: „я разгадаю твой сонъ, только што будя мнѣ за труды?“ — „Ваше благородье, што угодно возьми, только разгадай, я ницево не жалѣю“. Баринъ говорить: „отдай мнѣ медвѣдя, котораго ты видѣлъ во сняхъ, я разгадаю твой сонъ“. — „Не, баринъ, што угодно возьми, а медвѣдя не дамъ“. — „По крайней мѣрѣ, дай половину“. — „Не, баринъ, возьми, сколько хошь, казны, а медвѣдя и половины не дамъ“. — „Дай же мнѣ хоть третью часть“. Мужикъ согласился. Сговорившись, баринъ сказалъ: „поѣдемъ же, мужикъ, въ твои новые хоромы“. Потребовалъ лошадей и поѣхали. Вотъ они ѣхали, ѣхали и пріѣхали. Вошли въ избу, баринъ и говорить: „поднимай-ка вонъ эту половницыну, поройся тамъ“. Мужикъ поднялъ половницыну, рылъ, рылъ и вырылъ шкуру медвѣжьёю съ деньгами. „Вотъ, мужикъ, што твой сонъ знацылъ“. Мужикъ поблагодарилъ барина и по условію отдалъ ему третью часть денегъ. Баринъ началъ выпытывать у мужика: „скажи, братъ, пожалуста, кто табѣ не велѣлъ отдавать медвѣдя“. Мужикъ

сначала впирался, не говорилъ, наконецъ, сказалъ: „слухай, баринъ, когда я ѣхалъ къ табѣ разгадывать сонъ, такъ вонъ въ такой-то деревнѣ выбѣгъ мнѣ навстрѣцу мальцыкъ, отперъ двери, отгадалъ, куда и зацѣмъ я ѣду, и не велѣлъ мнѣ отдавать медвѣдя“. Барина нацала давить зависть, онъ понялъ, што мальцыкъ этотъ пожалуй будя знать больше его. Вотъ онъ отправился домой. Дома позвалъ лакея и приказалъ ему набрать разныхъ хрутковъ полный ящикъ. Назавтра приказалъ подать лошадей, взялъ съ собой яду и отправился въ деревню, гдѣ жилъ мальцыкъ. Приѣхавши въ деревню, попросился ночевать у хозяина—батъки этого самаго мальцыка. Его пустили ночевать. Вотъ онъ, вошевши въ избу, нацылъ съ мальцыкомъ разговаривать, ласкать его: „ахъ, молодой юноша, какъ я тебя полюбилъ. Эй, слуга, дай-ка сюда хрутковъ“ (они были уже отравлены). Слуга принесъ хрутки, даетъ мальцыку, а мальцыкъ говоритъ: „не, баринъ, спасибо, я не привыкъ къ сластямъ, кабы ты далъ мнѣ цашу гороху, я взялъ бы“. Такъ эны поговорили кое о цомъ и легли спать. Барину не спится, его давитъ зависть. Въ полночь, когда всѣ спали, приказалъ слугѣ подать лошадей и мальцыка соннаго вынести въ колесницу. Слуга все исполнилъ. Баринъ и уѣхалъ домой. Вечеромъ позвалъ повора, приказалъ вынуть изъ этого мальцыка сердце, сжарить ево и подать ему. Назавтра рано утромъ поваръ сталъ тоцить ножъ. Мальцыкъ видитъ это и говоритъ: „я знаю, для цего ты тоцышь ножъ, хоцышь меня зарѣзать, вынуть сердце, сжарить и подать барину“. — „Да, ты правду байшь, мальцыкъ“, и самъ усумнился. Мальцыкъ говоритъ повору: „не тронь меня, я табѣ-ка пригожусь послѣ, а вонъ подъ анбаромъ сука щенилшись—девятеро вмѣстѣ лежитъ, а десятый отшатнувшись отъ нихъ. Про нихъ еще никто и не знаетъ. Возьми ты щененка, зарѣжь, вынь сердце, приготовь и неси барину, а какъ понесешь, въ дверяхъ пошатнись и выволи изъ рукъ, собака подбѣжитъ и съѣсъ, а баринъ скажа: собачье собаки и досталось, а табѣ лицево не будя“. Потомъ сказалъ ему, што самъ Государь увидитъ сонъ, потребуеть этого барина разгадывать его. Онъ не разгадаетъ, выпросится домой и, приѣхавши, побѣжитъ въ свою комнату, схватитъ пистолетъ съ намѣреніемъ застрѣлиться, а ты удержи ево и возмись отыскать меня.

Онъ тебя наградить за это и на волю отпустить“. Поваръ сдѣлалъ все, что говорилъ мальцыкъ. Чрезъ нѣсколько времени Его Государственное Императорство видитъ сонъ, будто бы у его любимой цаши откусилъ кто-то край. Вотъ и ёнъ послалъ за этимъ же бариномъ. Баринъ явился. Государь разсказалъ ему сонъ, но баринъ не могъ разгадать этого сна. Государь и говоритъ: „смотри, если не разгадаешь, голова долой“. Баринъ говоритъ: „Ваше Государственное Императорство, я таперь не могу разгадать этого сна, позвольте съѣздить домой, я забылъ одну книжку, въ которой есть этотъ сонъ. Если послѣ не разгадаю, тогда што хочыте, сдѣлайте со мною“. Государь отпустилъ. Онъ, приѣхавъ домой, хотѣлъ застрѣлится, но поваръ удержалъ его, отыскалъ ему мальцыка, съ которымъ баринъ опять отправился къ Государю. Приѣхавши, говоритъ: „Ваше Государственное Императорство, я устарѣлъ, а вонъ мой уценникъ може разгадать этотъ сонъ“.—„Мнѣ все равно“, говоритъ Государь. Мальцыкъ и говоритъ: „кака-жъ мнѣ за это награда будя? Я хочу, штобы вы отдали за меня любимую хрелину Ея Государственнаго Императорства“. Государь согласился, а Государыня долго не соглашалась. Наконецъ, сказала: „по крайней мѣрѣ, выставьте всѣхъ моихъ хрелинъ въ рядъ“, думая, что онъ другую выберетъ. Такъ и сдѣлали. Но мальцыкъ прямо указалъ на любимую хрелину Государыни. У Государя ни за пивомъ, ни за виномъ — всего въ волю; сейчасъ же и свадьбу сыграли.—„Ну, Ваше Государственное Императорство, таперь мужъ, што хошь, могла сдѣлать съ женой“.—„Да, таперь онъ полный хозяинъ надъ женою“. Вотъ мужъ приказалъ жены раздѣться на-голо. Она раздѣлась. Што-жъ оказалось: што это былъ мужчина. „Вотъ, Ваше Государственное Императорство, што знаца вашъ сонъ“. Государь мальчика за это наградилъ, а хрелину приказалъ разстрелять.

Великолупцкій у., Вязовская вол. 1870 г.